

И.Артемов: Уважаемый Андрей Юрьевич, я хочу прежде всего вам и вашей замечательной команде управления Московской области сказать слова благодарности от всех нас, от наших гостей. Потому, что вклад в организацию нашей Российской недели конкуренции властей Московской области очень большой, и мы это очень ценим. Я хочу сказать, что среди всех Российских регионов, Московская область последнее время выделяется динамизмом, творческими, не стандартными подходами и решениями, а с точки зрения антимонопольного законодательства, его применения, мы имеем консенсус в развитии и государственного прокьюрента и антимонопольного законодательства. И мы очень благодарны этой большой территории, в которой только провинций отдельных районов больше 80 и сотни городов, между прочим, весьма и весьма красивых и прекрасных расположены на территории Московской области.

Я очень жалею, что наши друзья из дальнего зарубежья, из ближнего зарубежья только с очень небольшой частью Московской области могут познакомиться за эти несколько дней, но я хотел бы вам сказать, что помимо Москвы, нашей прекрасной столицы, рядом есть не менее прекрасная Московская область, где можно увидеть столько же интересного, а природы значительно больше.

Я назвал свой доклад «Новая реальность, новые вызовы, новая конкурентная политика» и постараюсь обосновать перед нашими уважаемыми коллегами, почему на самом деле мы сегодня можем говорить о необходимости качественного изменения тех подходов, которые в антимонопольной политике, причем, прежде всего, в глобальном, мировом уровне, нам необходимо пересмотреть.

Прежде всего хотелось бы сказать, что все большую роль в нашем глобальном мире, в нашем информационном мире играют конечно огромные корпорации. Прежде всего транснациональные корпорации и их практики, которые применялись в 60-ые, 70-ые годы, в чем то эволюционировали, но по прежнему очень многие развивающиеся страны и даже большие страны со стороны этих транснациональных корпораций, сталкиваются с примерами недобросовестных практик, плохих практик. То, что уже во многих странах Европы, или, скажем, в Соединенных штатах давно были отвергнуты эти совершенно не приемлемые подходы. Эти подходы широко получили распространение на площадках, например, стран «БРИКС» или других стран развивающегося мира. И, конечно же, в этом смысле юридические соглашения между антимонопольными органами, которые сегодня существуют, и наша общая работа в ЮНКТАД или в международной конкурентной сети, наши кооперации очень сильно отстают от тех вызовов, которые сегодня стоят перед всем миром.

Поэтому, мы хотели бы сегодня заострить внимание на борьбе с трансграничными нарушениями антимонопольного законодательства, и мы хотели бы, чтобы эти вопросы были в повестке организации объединенных наций и организаций стран экономического сотрудничества OECD и, соответственно, АСЕАН и всех других организаций. И мы хотели бы, чтобы к этому было привлечено внимание, потому что соответствующие плохие практики, о которых мы сегодня поговорим, включают и такие практики, как создание международных картелей и дискриминация и многие другие, хорошо известные антимонопольщикам самые серьезные нарушения.

И мы полагаем, что на всех этих площадках, на площадке «ООН», «МКС», «ОЭСР» должны быть в конечном итоге приняты документы разного рода. Это могут быть и рекомендации, а в некоторых случаях обязательные для применения конвенции, которые могли бы навести порядок во всем этом деле.

Мы живем в мире глобального рынка информационных технологий и появляются новые высоко технологичные рынки, о которых мы раньше даже не знали. Мы даже, как антимонопольщики не всегда хорошо представляем себе, как эти рынки функционируют. И опять же на новых рынках возникает вначале и хорошее и плохое и что будет закреплено в будущем, хорошее или плохое, зависит, в том числе, от усилий антимонопольных органов, от международной кооперации.

Совсем недавно «ОЭСР» обсуждала вопрос о прорывных технологиях. Мы это видим, например, в системе агрегаторов. Скажем, вчера мы обсуждали тему работы агрегаторов на автомобильном транспорте, в такси или в системе электронной торговли. Это все меняет представление о мире, весь технологический уклад и очень часто возникают вопросы, на которые мы не знаем ответов. И в разных странах мы получаем совершенно разные ответы, разные практики на одни и те же вопросы. Например отношение к компании Uber. В разных странах Европы их то запрещают, то разрешают, в других странах их поощряют, в третьих странах мы говорим о каких-то особых правилах, которые при этом должны быть. Это тоже нужно все обсуждать, постепенно вырабатывая наилучшие практики и подходы.

И конечно я должен сказать, что одной из основ такой монополизации многих рынков в глобальном смысле является патентная защита, интеллектуальные права, к которым нужно относиться, как к

священным правам и совершенно справедливо заработанным. Но иногда в конкретном правоприменении возможность наличия интеллектуальных прав приводит к злоупотреблению и ограничению конкуренции на разных рынках, мы тоже должны это понимать.

То, что я говорил, показывает, что информационный мир опережает мир наших юридических возможностей и, конечно, это очень сильно влияет на скорость принятия наших решений. То есть мы, как антимонопольный орган в России, часто просто «бьем по хвостам». И если мы говорим о таких делах, которые мы провели, скажем, как дело против «Google» или ведем дело против компании «Apple» или, дела, о которых я чуть позже скажу, связанные с международными транспортными линиями и перевозками, то во всех этих случаях это абсолютно новые истории, которые связаны с развитием новых технологий, того же интернета, и мы не можем об этом не говорить.

Какие рынки нас очень сильно беспокоят в международном плане, и где мы видим самую настоящую дискриминацию на международном уровне? Например, мы можем говорить о доминировании импортного генетического материала на Российском аграрном рынке. Речь идет о семенах, речь идет о биоматериалах. Это характерно не только для России, и если мы посмотрим на весь мир, который нас окружает с точки зрения генетического материала, то мы увидим, что практически 4 корпорации контролируют сегодня подавляющее большинство рынков в планетарном масштабе. А если говорить о практиках, которые мы получаем в Российской Федерации, то мы видим, что, например, те же самые семена, когда они поступают от этих компаний на территорию Российской Федерации, поставляются вовсе не по договорам купли-продажи, а по лицензионным договорам, которые содержат совершенно ужасные дискриминационные ограничения на возможность использования этих семян. Возлагают абсолютно все риски на наших аграриев сами производители этих геномодифицированных продуктов, они всегда оказываются в выигрыше, чтобы не произошло, были ли заморозки, какая погода, какой урожай. Это не справедливо полагаем мы.

Конечно, все это приводит к зависимости нашего рынка и рынков очень многих и очень даже больших и маленьких стран от всего нескольких компаний, а угроза международного картельного сговора, при том, что таких компаний всего 4 в мире, она очень велика и может привести к трагическим последствиям. Между прочим это не игрушки – семена, продовольствие. Есть специальные программы, которые связаны с этим, потому что в мире не побежден голод. А скажем плохие практики транснациональных корпораций в области по поставке лекарств, это тоже большая проблема. Потому, что не изжиты огромные болезни и есть целые континенты, которые очень страдают от этого и народы страдают от этого. То есть мы говорим сегодня не о каких-то приземленных вопросах, а вопросах прямо связанных с жизнью и здоровьем миллионов граждан разных стран. И нам хотелось бы, чтобы то, что мы можем сделать, как работники антимонопольных органов, вся система антимонопольных органов мира, которая построена сегодня, должна служить справедливости. Мне кажется, мы должны действовать значительно быстрее, мы опаздываем.

Вот еще один пример. Мы предложили создать вместе с нашими австрийскими коллегами рабочую группу по исследованию ценообразования в нефтяном секторе, и мы видим, что соответствующая мировая система построена на индексах практически всего лишь двух агентств: «Плац» и «Аргус». Мы видим и пытались разобраться в методиках, как это планируется и, как это публикуется, и, конечно, влияет на цены во всем мире. Сейчас уже более 20 стран вместе с нами работает на эту тему, и я могу сказать, что эта система, мягко говоря, нуждается в усовершенствовании и возникает очень много вопросов. Как юридически ответственный человек, я не могу сказать более строго, но это как минимум, и мы все понимаем, от того, какие индексы будут опубликованы в тот или иной день, разные страны потеряют сотни миллионов долларов, а другие какие-то компании приобретут эти сотни миллионов долларов, и это не является прозрачным, и не является справедливым, и это происходит каждый день на наших глазах.

Если мы еще вспомним скандал не в нашей сфере, который был со ставкой «LIBOR», то некая озабоченность, которая была высказана регуляторами и различного рода структурами, тоже очень понятна и в этом отношении. Мы просто обращаем внимание, что здесь есть проблема.

Мы вместе с нашими итальянскими коллегами очень, на мой взгляд, эффективно работаем в группе по анализу практики фармацевтических компаний. И мы видим, что в некоторых случаях есть злоупотребление патентной защитой, происходит монополизация рынков, а цены в наших странах, они просто заоблачные и запредельные. И мы видим, что когда заканчивается срок патентной защиты и появляется дженерик, то цены на торгах, особенно на аукционах в нашей стране могут упасть в 2 раза, в 3 раза. Мы просто являемся свидетелями того, что на самом деле одна и та же химическая формула,

доля этого бренда и монополизация через интеллектуальные права может составлять несколько раз. Что это означает для неизлечимо больных людей, детей? Это означает просто недоступность. У нас есть случаи, когда люди продают свои квартиры, последнее жилье, чтобы приобрести лекарства по тем ценам, которые сегодня нам предлагают наши иностранные партнёры, чтобы спасти своих детей. Это не просто социальная проблема, это очень опасная история и тенденция. В то время, когда мы начинаем сравнивать и по сопоставимости даже в условиях девальвации рубля в последнее время эти цены, то мы увидим, что значительное количество лекарств продается выше соответствующих сопоставимых рынков в мире, и мы, конечно, возбуждаем дела о злоупотреблении доминирующим положением. Но патент является достаточно надежной защитой от нас. Во многих случаях мы не можем привлечь к ответственности компании, хотя это следовало бы делать.

В этом смысле те примеры, которые существуют в разных странах, особенно мы можем привести пример Южно-Африканской Республики и то, что происходило и в Бразилии и в Индии и в Китае, то есть примеры стран «БРИКС» говорят нам, что в некоторых случаях, особенно в случаях возникновения эпидемии и запредельного сохранения и запредельно высоких цен, могут быть сделаны в антимонопольном законодательстве специальные изъятия и в этом случае можно вполне рассматривать вопросы принудительного рецензирования. Это вопросы здоровья и жизни конкретных людей. Государство, выполняя свою привычную функцию обязано в данном случае своих граждан спасти и защитить. И мы в этом смысле тоже не исключение и мы такое законодательство готовим.

Антиконкурентные практики бывают разные. Я хочу привести пример автопрома, все, что касается гарантийной защиты, все, что касается передачи различного рода прав, например на Российские мастерские, на технологии ремонта автомобилей, причем пост гарантийного ремонта. Долгое время у нас это не решалось, как вопрос. Цены на автосервисы были совершенно запредельные, и тогда мы решили использовать мягкую юридическую силу, в качестве примера, сразу оговорюсь, мы это сделали на рынке лекарственных средств. Мы предложили всему автопрому, а в России представлены все мировые бренды, самому написать кодекс добросовестных практик. И такой кодекс был написан, подписан всеми без исключения крупнейшими концернами мира. И в результате, кроме этого в системе автопрома появился внутренний арбитражный суд, который использовался для того, чтобы проверить, а соответствует практика тех или иных автомобилестроительных компаний и их дилеров этому соглашению или нет. И в общем ситуация нормализовалась и появилась возможность и Российским мастерским ремонтировать автомобили и появилась возможность поставлять запчасти, не только авторизованные у одного поставщика по безумным ценам. Но я хочу вам сказать, что когда мы проводим проверки того, как исполняется кодекс, остается еще очень много недостатков, очень много. Но мы рады, что мы не стали регулировать этот вопрос жестко с точки зрения федерального законодательства, потому что в этом случае инвесторы не строили бы здесь заводы, а как раз именно автопром со всего мира построил огромное количество заводов по производству автомобилей на территории Российской Федерации. Это очень хороший пример создания рабочих мест, естественно переноса современных технологий и мы благодарны автопрому, в том числе, мировому автопрому за то, что они пришли к нам в Россию. А плохие практики мы решили убирать с помощью мягкой силы, сохранив инвестиционный потенциал, но добившись определенной цели.

Вот совсем недавно благодаря усилиям Ассоциации европейского бизнеса, которая также патронирует работу над кодексом автопроизводителей, были заключены такие же соглашения по лекарственному обеспечению, по лучшим практикам в области лекарственного обеспечения. Еще один пример, который тоже возник, такой же кодекс действует среди ритейлеров России, когда они тоже отбирают лучшие практики, а мы в этом смысле выступаем, как регулятор в качестве арбитра по некоторым сложным ситуациям. Но этих антиконкурентных практик, которые перенесены например в Россию из 60-ых годов, практик еще Европы, где они были осуждены, очень и очень много. И наши коллеги из стран «БРИКС» и из стран бывшего Советского союза говорят о том, что это абсолютно неправильно и с этим нужно бороться.

Я хотел сказать по международным картелям. Вообще ситуация очень неправильная, когда в разных странах мира можно получить за создание картелей, например, за ценовый сговор до 10 лет лишения свободы, например, в Соединённых штатах. У нас в России тоже есть уголовная ответственность за картели, это до 7 лет лишения свободы. Европейцы назначают гигантские штрафы, канадцы говорят, что на самом деле создание картелей, это одна из разновидностей мошенничества, то есть одно из самых грубых преступлений в экономической сфере. В это же время в Международном масштабе любые картели не запрещены и компании из разных стран, где есть уголовная ответственность, где это называется мошенничеством, прекрасно вступают в ценовые сговоры, делят мировой рынок на

различные пласты по продуктовому или географическому принципу, делают все, что хотят и они оказываются абсолютно безнаказанными. Но если мы называем это в наших странах преступлением, уголовным преступлением, то вряд ли нам стоит мериться с тем, что в мире создается огромное количество картелей, которые сегодня остаются безнаказанными. Мы говорим о том, что наверное нужно вернуться к этому вопросу, который в начале 2000-х годов обсуждался в различных секциях всемирной торговой организации, а именно что с этим делать. Мы сторонники того, чтобы после такого тщательного обсуждения возникла под эгидой ООН международная конвенция по борьбе с картелями. Она должна быть похожа на международную конвенцию ООН по оказанию взаимно-правовой помощи по уголовным преступлениям и, соответственно, должна быть построена примерно таким же образом. Понятно, что достаточно много лет пройдет, прежде чем мы сможем это все согласовать, но надо начинать на всех трибунах - ОЭСР, МКС, ЮНКТАД конечно в первую очередь. Надо начинать эту дискуссию. И мы с нашими ближайшими партнерами из стран СНГ, таможенного союза, БРИКС, с нашими уважаемыми европейскими партнерами, с которыми у нас очень много двусторонних отношений и мы их поддерживаем, проводим даже совместные расследования с некоторыми из них, мы это обсуждали и позиция антимонопольных органов достаточно понятна. И наше правительство в этом отношении тоже поддерживает эту позицию и нам Президент предписал подготовить такие тексты, соответствующие международной конвенции. Эти тексты подготовлены и мы начинаем их обсуждать.

Итак, один из важнейших международных вопросов, это конвенция по борьбе с картелями в планетарном масштабе. Можно привести несколько больших примеров. Опять же я возвращаюсь к очень большим рынкам. Совсем недавно мы закончили дело по компании «Google», которая тоже находится в области инновационных технологий, высоких технологий. Но почему я этот пример сейчас привожу. Мы закончили это дело, и, так получилось, что мы первые его рассмотрели. И уже два суда закончилось и оба суда признали правоту Российского антимонопольного органа в этом деле. Но такие же дела ведет сейчас еврокомиссия и когда мы посмотрели документы, обвиняющие компанию «Google» по потенциальному злоупотреблению доминирующим положением в Европе, то мы увидели те же доводы на самом деле. Европейцы предъявили компании «Google», те же доводы о нарушениях, которые мы в своем деле рассмотрели. И сейчас мы знаем, что конкурентное ведомство Кореи уже официально возбудило соответствующее дело и мы знаем, что по меньше мере в десятке стран готовятся такие же аналогичные дела. Это тоже вопрос обмена и кооперации в доказательствах, в методической базе, в подходах, конечно, в анализе рынка, который лежит в основе любого нашего решения. И мне кажется, что здесь кооперативные взаимоотношения между нашими органами были бы исключительно важны. Тем более, что как вы наверно все знаете, наш антимонопольный закон очень похож на соответствующие законодательные новеллы Европейского союза и основной опыт был востребован именно по этой линии и поэтому, на самом деле, мы говорим на одном языке - законодательном. И такие возможности у нас есть.

Такие вещи по кооперации мы очень активно обсуждали в масштабах стран бывшего Советского союза и буквально недавно отмечали 10-летие нашего штаба по совместным расследованиям. И мы провели такие расследования на рынке роуминга, тех же семян, нефтепродуктов, медицинских изделий сейчас начинаем эту работу на рынке лекарственных средств. 10 лет мы работали вместе и есть результат. Если взять конкретные экономические результаты, например, в области авиации или, скажем, в области роуминга, они впечатляют. Цены для потребителя, доступность услуг для потребителя, эти все барьеры исчезали, цены снижались, только потому, что мы объединяли наши усилия.

Я всегда привожу такой пример, как самый классический. Однажды мы с помощью телевидения вместе с коллегами из Республики Казахстан, в прямом эфире наши комиссии приняли одновременное решение по роумингу. Когда зрители могли видеть, как заканчивается процедура расследования двумя антимонопольными органами соответствующего состава по завышению цен на роуминг в наших странах, как голосуют в данном случае члены трибунала, если говорить международным языком, в нашем случае это члены комиссии, как выносятся решения. На следующий день мы просыпаемся в новой реальности, когда стоимость интернета и роуминга уменьшается в разы, не на несколько процентов единиц, а в разы! И мне кажется, что мы могли бы таким образом и в мировом масштабе очень многие совместные расследования проводить. И в этом смысле вот этот пример 10-летней работы штаба мне кажется очень интересным.

Я хотел бы сказать, что конечно в наших методах и анализах рынка мы все больше и больше уходим из системы оценки себестоимости той или иной услуги, хотя конечно это тоже надо знать и, я считаю, что мы постепенно переходим к тому, что перед нами стоит задача, я имею ввиду перед всеми нами, всеми антимонопольными органами, да и правительствами разных стран, создания системы глобального бенчмаркнга.

Когда мы обсуждали тему с нашими коллегами из австрийского конкурентного ведомства, мы говорили о том, что нам нужна в интернете платформа, где по согласованной методике, а мы ее все вместе должны согласовать, прежде всего, на условия сопоставимости соответствующих данных. Данные какие? Это данные о ценах. И если мы могли в регулярном режиме заходить на соответствующий сайт, и там бы в регулярном режиме антимонопольные ведомства, либо соответствующие уполномоченные агенты биржи например, как это у нас работает, или другие агенты вывешивали ежедневно информацию о ценах на нефтепродукты, скажем, на дизельное топливо или самый ходовой бензин, то насколько легче нам было бы ориентироваться в жизни. Как только мы увидели бы отклонение от некоего глобального бенчмаркенга, то мы бы сразу возбуждали дела против таких монополистов.

Тоже самое мы обсуждали с итальянскими коллегами и коллегами из других стран по глобальному бенчмаркенгу по лекарствам. Тоже самое можно сказать про электроэнергию, про общестроительные материалы, которые являются бюджетно-образующими. И достаточно взять один или два десятка соответствующих, важных очень товаров или услуг, которые мы могли бы в условиях сопоставимости публиковать на разных сайтах, разных общедоступных для государственных органов платформах в интернете, и могли бы определенным образом отвечать за эту информацию, то, во-первых, я смею уверить, что здесь никакой конфиденциальной информации не нужно, потому что все эту информацию можно находить достаточно просто. Просто нужно подписать такие соглашения, я имею в виду между регуляторами, и делать это по всем взаимноинтересующим товарам и услугам в ближайшем будущем. Конечно это нужно обсуждать в МКС, конечно это нужно обсуждать в международных организациях, подключаясь все больше и больше к этим темам. Тогда мы уйдем от этого затратного метода в оценке, где, во всяком случае, в Российской Федерации очень много различного рода неправдивой информации, много очень уклонений от налогов или искажений различного рода, которые не позволяют выявить объективную картину. Но если мы увидим, что в странах, которые близки по налогообложению к нам, цена на нефтепродукты значительно ниже, чем у нас, мы сразу начнем расследование, мы начнем разбираться. Но определить эту сопоставимость не так просто, но с другой стороны это все определимо, это все возможно сделать, только нужно поработать над этим и тогда будет результат. Поэтому еще одна тема – глобальный бенчмаркенг. Мы должны делать везде, где только можем в системе интернет такие платформы, представляющие взаимный интерес и обеспечивать сопоставимость.

Несколько слов о кооперативном характере, уже достигнутом сегодня и, конечно, мы как Российская Федерация очень активно работаем вместе со странами Евразийской комиссии, в странах СНГ. Это одна форма самой близкой для нас кооперации. Как я уже говорил у нас очень много, более 40 прямых договоров с нашими уважаемыми европейскими коллегами и коллегами из других стран. Но в последнее время мы конечно хотели бы отметить тесное сотрудничество со странами БРИКС. Мы очень ценим это сотрудничество, и то, что в Петербурге в мае этого года мы подписали соглашение о создании совместных рабочих групп по совместным расследованиям наших 5 стран, это означает, что мы в ближайшее время очень сильно активизируем эту работу. В настоящее время уже созданы две рабочие группы между нашими пятью странами. Это рабочая группа по продовольственным рынкам и рынкам связанным с оборотом лекарственных средств. И мы, не скрывая, говорим, что 5 этих стран, это почти половина мирового потребления всех товаров и услуг. Это весьма привлекает иные рынки, прежде всего за счет огромных стран, огромных возможностей по потенциалу потребления таких, как Китай и Индия например. Но мы в нашей кооперации, проводя эти совместные расследования, добиваемся чего? Мы хотим, чтобы плохие практики на территории наших стран исчезли. Те самые, которые были осуждены в Европе и в Соединенных штатах в 60-ые и 70-ые года, о чем я уже сказал. И мы не скрываем, что в ближайшее время мы хотим пригласить крупнейшие транснациональные корпорации на соответствующие встречи со всеми нашими пятью антимонопольными органами, где мы будем обсуждать, а какие же практики хороши, а какие же практики совершенно недопустимы и попытаемся договориться о том, сколько нужно времени транснациональным корпорациям, например Биг Фарме, или, скажем, корпорациям, которые поставляют семена в наши страны, для того, чтобы всё-таки уйти от этих плохих практик, которые мы наблюдаем каждый день. Но мы хотим прийти не только как Российская Федерация, а прийти вместе с нашими товарищами, и мы обращаемся к странам БРИКС с такой просьбой.

Мы хотим, чтобы мы пришли с нашими коллегами из стран СНГ, из стран таможенного союза. У нас очень похоже будет единая позиция по подавляющему большинству вопросов, мы это обсуждали между собой, но я так же думаю, что и многие другие страны БРИКС за счет своих коллег, партнёров из дружественных стран, могли бы тоже расширить свое представительство. И тогда наш разговор был бы предметным. Возникает вопрос, когда мы будем чисто юридически оценивать, что хорошо, а что плохо, мы что

возьмём за основу, какие формы мы могли бы взять и сказать, вот это хорошо на основании вот этих критериев, а вот это плохо, потому что критерии говорят, что это плохо. И мы думали об этом и пришли к выводу, что для нас такими документами могли бы являться документы Европейского союза. Если мы говорим о фармакологии, информации об обороте лекарств, например, это две директивы об обороте в Европе соответствующих лекарственных средств и так далее можно во многих случаях выбирать именно готовые уже документы, которые привели к тому, что изживались плохие практики. И если мы возьмем европейские практики, скажем, как такие передовые, то мы тогда сможем сказать европейским компаниям: «Уважаемые, дорогие друзья! Вы себя дома ведете каким-то одним образом, а в гостях совсем по-другому. Разве это правильно? Разве это справедливо?»

Я думаю, что нам удастся достигнуть прогресса именно в этой сфере за счет, во-первых, нашего объединения в формате БРИКС и таких бесед, встреч, семинаров, разговоров. Конечно, если плохие практики останутся, то нам нужно будет во всех наших странах одновременно начинать за счет той кооперации, о которой я говорил, совместные расследования по этим плохим практикам, для того чтобы облегчить жизнь наших граждан.

Я хочу отдельно поприветствовать наших коллег из БРИКС. Вы прилетели из далека и огромное вам спасибо, что вы были в Петербурге, когда мы подписывали документ, и огромное спасибо, что вы здесь сегодня. И всем нашим гостям я хотел бы сказать слова благодарности за ваше время и за участие в Российской неделе конкуренции.

А главная мысль, которую я хотел бы подчеркнуть, заключается в том, что эффективность, открытость и сотрудничество конкурентных ведомств всего мира, это и есть путь преодоления вызовов новой экономической реальности. Без этого, конечно мы больших успехов не достигнем.

Большое вам спасибо!